

# Слово на эстраде

Истины ради следует признать, что в последнее время на периферийной эстраде наблюдается совершенно неприкрытое игнорирование художественного слова. В большинстве концертных программ ему отводится чисто служебная, подсобная роль. Как правило, чтения используют лишь для заполнения пауз между зрелищными или музыкальными номерами. Как только потребуется кака-нибудь перестановка на сцене, так закрывают занавес и выпускают на сцену исполнителя мастер художественного слова. И вот этот мастер в короткие минуты, отведенные на паузу, под грохот выкатываемого роля, при рассеянном внимании зрительного зала тщетно пытается «глаголом жечь сердца людей».

Неудивительно, что такое отношение к художественному слову сыело репертуар чтецов к фальстону, басне, коротенькой юмореске. И поэтому чаще всего всю «разговорную нагрузку» концерта стали брать на себя конферансье, наиболее бойкие из которых сами с развязной конкетливостью сообщают зрителям, что слово это в переводе на русский язык означает «трепач». Банальный «юмористический треп» начинает бытаться с периферийной эстрады художественное чтение.

А ведь какое глубочайшее наслаждение испытывали все мы, слушая стихи А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, В. Маяковского и С. Есенина, превосходные страницы прозы Н. В. Гоголя и М. Шолохова в исполнении В. Яхонтова, Д. Журавлева, Вс. Аксенова, Дм. Орлова, С. Балашова. К величайшему присорблению, голос В. Яхонтова, Дм. Орлова и Вс. Аксенова сейчас мы можем услышать лишь в магнитофонной записи, а выступления Дм. Журавлева и С. Балашова стали уникальной редкостью.

Профессиональная эстрада оказала свое влияние и на самодеятельность. На проходящих смотрах самодеятельного творчества в городах и селах нашей области художественное чтение представляется очень бедно и все в той же оскорбительной оботановке второстепенного, подсобного жанра.

Вот почему особенно хочется поддержать инициативу заслуженного артиста РСФСР П. Кулешова и артистки Челябинской филармонии М. Дробининой. Они подготовили для эстрадного чтения компо-

## Роман Н. Погодина в эстрадном исполнении

зицию по роману Н. Погодина «Янтарное ожерелье» — «Ирина Полыноква».

Как известно, роман этот встретил разноречивые отклики. Но тем не менее «Янтарное ожерелье» стало одной из самых широко читаемых книг, а ее инсценировка с успехом идет в театрах. При спорности отдельных художественных приемов, Н. Погодин в своем романе поднял волнующие вопросы жизни молодого человека наших дней. И сделал он это остро, страстно, увлеченно. Любовь к труду и стремление к праздной «красной жизни» он столкнул в прямом, неприкрытом и по-житейски простом конфликте. И хотя где-то за страницами романа Ирина Полыноква уехала на сибирскую стройку, мы со всей художественной полнотой ощутили, что только в самоотверженном труде заключен подлинный героизм и благородство молодого человека наших дней.

Втиснуть объемистый роман в композицию, чтение которой может длиться немногим более часа, — задача весьма сложная. Однако П. Кулешов справился с нею успешно. Образ наиболее яркие страницы, он сохранил естественное развитие сюжета.

Здесь нужно также отметить и заслугу П. Кулешова как режиссера. До сих пор М. Дробинина читала короткие рассказы преимущественно сентиментального характера. П. Кулешов помог актрисе освободиться от сентиментальщины. М. Дробинина в исполнении композиции «Ирина Полыноква» предстала перед слушателями совсем в ином плане. Актриса обнаружила здесь и богатство интонаций, и благородную внешнюю сдержанность, и глубокую искренность, и внутренний темперамент.

В исполнении М. Дробининой нет дешевого изобразительства. Аксессуары очень ограниченные — платочек и ожерелье, к помощи которых она прибегает всего два-три раза. Тем не менее образы Ирочки Полыноквой и Володьки Левадова живо встают перед глазами слушателей.

Актриса уже более 50 раз исполнила эту композицию перед самой разнообразной аудиторией. Ее слушали лесорубы и шахтеры, рыбаки и металлурги, автомобилестроители Миасса и колхозники троичских степей. И всякий раз ее чтение сопровождалось и чутким вниманием, и горячей взволнованной заинтересованностью всего зрительного зала. Этот факт красноречиво опровергает мнение иных эстрадных администраторов, которые утверждают, что нынешние зрители не хотят слушать большие литературные композиции.

Правда, кое-что в исполнении М. Дробининой спорно. Например, она, пожалуй, допускает ошибку в речевом колорите образа Володьки. В результате Володька вырисовывается задиристым подростком, а ведь он уже мастер своего дела, довольно зрелый рабочий папаны.

Думается, что П. Кулешов и как автор композиции допустил просчет. Он очень безжалостно сократил всю историю болезни Ирочки. Стремление режиссера освободить исполнительницу от нот сентиментальной жалостливости понятно и закономерно. Но ведь болезнь Ирочки несет большую смысловую нагрузку. Через эту болезнь Н. Погодин ведет разоблачение интеллектуального стилижничества. Дядя Ирочки Иван Егорович говорит: «Отравилась-то она консервами, но страдала от другой отравы, еще более страшной». Болезнь Ирочки оказала большое влияние на Володьку. Он сам признается: «Я за эту ночь, когда она была при смерти, другим стал».

А в композиции о болезни Ирочки сообщается лишь мимоходом и этим самым обедняется и эмоциональное, и смысловое звучание всего повествования.

Но разбор недостатков — это уже разговор особый. Сейчас важно подчеркнуть полезную инициативу П. Кулешова и М. Дробининой. Почему, в самом деле, в последнее время звучат с эстрады лишь скороспелые сочинения безымянных литературных поденщиков? Почему артисты эстрады, жалуясь на отсутствие репертуара, обходят стороной крупные современные произведения наших лучших писателей? Пусть же слово мастеров советской художественной прозы и поэзии вновь зазвучит со всею мощью со сцен наших концертных залов, театров и клубов.

**В. ВОХМИНЦЕВ**

ул. Коммуны, 68, Телефоны: редактора—3-80-02, зам. редактора—3-82-43, 3-62-24, ответ. секретаря редакции—3-56-01, отдел 15-74, сельскохозяйственного—6-17-13, культуры и быта—3-86-02, искусства и литературы—6-18-13, информации—3-76-25, писем

Типография газетно-журнального издательства «Челябинский рабочий», Челябинск.

ЧЕЛЯБИНСКИЙ РАБОЧИЙ

г. Челябинск

4 ОКТ 1961